

Крепость в войнах Наполеона и в войнах новейшего времени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К79

К79 Крепость в войнах Наполеона и в войнах новейшего времени / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 437 с.

ISBN 978-5-458-15374-4

ISBN 978-5-458-15374-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Вниманіе, удѣляемое крѣпостямъ въ войнахъ послѣднихъ столѣтій, претерпѣваетъ частыя колебанія. Степень сопротивленія, которое крѣпость могла противопоставить средствамъ атаки, весьма естественно вліяла на рѣшенія высшаго команднаго состава. Неустанное развитіе техники не даетъ возможности, ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, остановиться въ этой области, хотя бы на время; то атакѣ, то оборонѣ даетъ она временный перевѣсъ.

Причины различной оцѣнки крѣпостей въ отдельные периоды времени.

Пропстекающія изъ этихъ причинъ колебанія въ значеніи крѣпостей должны быть поэтому разсматриваемы, какъ правильно повторяющіяся явленія.

Если мы окинемъ взоромъ обширную исторію крѣпостной войны, то невольно возникнетъ вопросъ,—всегда ли колебанія атаки и обороны на чашахъ вѣсовъ достигали одинаковой высоты. Движущей силой въ этомъ соревнованіи являлось развитіе средствъ атаки, которое для возстановленія равновѣсія вызывало усовершенствованіе средствъ обороны. На этомъ, чисто техническомъ поприщѣ, уже обнаруживается характерная слабость обороны, ея зависимость отъ атаки, и такъ какъ для возстановленія равновѣсія требуется продолжительное время, то въ военной исторіи мы врядъ ли когда-либо встрѣчали крѣпости, которыя бы стояли на высотѣ современныхъ требованій. Онѣ, подобно военнымъ судамъ, въ моментъ окончанія ихъ постройки, являются уже устарѣлыми. Притомъ же, чтобы убѣдиться въ цѣлесообразности избранныхъ обороной способовъ для противодѣйствія улучшеніямъ средствъ атаки,—необходимъ боевой опытъ.

Такое вынужденное совершенствованіе является, въ сущности, всегда лишь компромиссомъ, при чемъ для достиженія

цѣли, въ большинствѣ случаевъ, необходимо отказаться отъ положительныхъ преимуществъ господствующей до тѣхъ поръ системы. Это яснѣ всего доказывается тѣмъ переворотомъ, который произвело въ крѣпостномъ дѣлѣ употребленіе огнестрѣльнаго оружія. Система, покоящаяся исключительно на возведеніи каменныхъ стѣнъ, была опрокинута, а земляной валъ, замѣнившій каменную стѣну, не былъ въ состояніи возмѣстить всѣ преимущества первой въ смыслѣ ея обороноспособности.

Крѣпость безвозвратно потеряла въ своей пассивной силѣ и подобнымъ же образомъ, хотя и не въ столь рѣзко выраженной формѣ, развитіе ея продолжается и понинѣ. Приспособленіе верховъ къ возрастающему дѣйствию артиллерійскаго огня неминуемо ведетъ за собою уменьшеніе дѣйствительности мертвыхъ преградъ. Успѣхи техники, рассматриваемые съ этой точки зрѣнія, сдѣлали больше для атаки, чѣмъ для обороны. Фактически, въ новѣйшее время, извѣстное равновѣсіе крѣпостного боя достигается лишь, главнымъ образомъ, усиленіемъ активныхъ средствъ обороны, именно ея артиллеріи, въ то время, какъ сила искусственныхъ препятствій не можетъ возрастать въ той же мѣрѣ, какъ сила огня. Главною задачею атакующаго и въ то же время рѣшающимъ исходнымъ моментомъ крѣпостного боя, является преодоленіе дѣйствія огня, а не борьба съ пассивными средствами обороны; и все же на это приходится смотрѣть, какъ на необходимое зло, потому что оборона посредствомъ могущественной артиллеріи и сильнаго гарнизона, соответствующаго размѣрамъ крѣпости, строго говоря, отвѣчаетъ назначенію крѣпости въ значительно меньшей степени, чѣмъ были дѣйствія обороняющагося, возможные при прежнихъ условіяхъ для ничтожныхъ гарнизоновъ.

Военная исторія учитъ, однако, что не только техническія улучшенія и мѣняющаяся въ зависимости отъ нихъ сила сопротивленія являлись причиной колебаній значенія и оцѣнки крѣпостей. Значительное вліяніе оказывалъ и самый характеръ веденія войны.

По большей части преобладаніе крѣпостныхъ войнъ совпадаетъ съ періодомъ вялыхъ военныхъ дѣйствій, и наоборотъ, онѣ отходятъ на задній планъ во время дѣйствій рѣшительныхъ. Война, въ которой главной задачей считается завладѣніе укрѣпленнымъ мѣстомъ, при чемъ уничтоженіе не-

приятельскихъ силъ является цѣлью побочной, ставитъ борьбу за крѣпости впереди рѣшающихъ боевъ въ открытомъ полѣ.

Отважное веденіе войны побѣждаетъ препятствія, которыя робкимъ кажутся непреодолимыми. Но это замѣчаніе, конечно, нельзя обобщать. Даже при энергичномъ сопротивленіи, потерпѣвшая въ полевомъ бою сторона будетъ все-же искать выигрыша времени подъ защитой крѣпостей, чтобы съ помощью свѣжихъ войскъ или вмѣшательства иностранныхъ державъ произвести въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій крупный поворотъ.

Состязаніе между средствами атаки и обороны начинается со времени появленія огнестрѣльнаго оружія, которое повело къ умаленію значенія крѣпостей. Это состояніе длилось, однако, не долго. Фортификаціонное искусство тотчасъ же приспособилось къ измѣнившимся условіямъ атаки. Его задачи технически несравненно проще, нежели улучшеніе средствъ атаки: при устройствѣ закрытій вѣсь ихъ роли не играетъ, тогда какъ при употребленіи разнообразныхъ орудій атаки, его вліяніе весьма значительно. Вотъ почему преимущества атаки передъ обороной постепенно сглаживаются и значеніе крѣпостей вновь начинается расти.

Освободительныя войны нидерландцевъ оказали существенное вліяніе на развитіе крѣпостной войны. Природа страны, такъ же какъ и значительное численное превосходство атакующаго, заставили нидерландцевъ избрать оборонительный способъ веденія войны, который, въ концѣ концовъ, свелся къ защитѣ своихъ крѣпостей. Съ самаго начала вышло намѣреніе врага вести опустошительную войну, а отсюда, какъ естественный результатъ,—важное значеніе крѣпостей. Война угрожала существованію не только государства, но и каждаго отдѣльнаго гражданина. Упорное отстаиваніе укрѣпленныхъ пунктовъ имѣло существенныя послѣдствія. Вслѣдствіе постоянно возрастающей опасности, тактика обороны была доведена до высокой степени совершенства въ то время, какъ атака не умѣла еще пользоваться всѣми присущими ей преимуществами. Такимъ образомъ, создалось замѣтное превосходство обороны, которое и сохранилось до появленія Вобана.

Силы испанцевъ постепенно слабѣютъ, силы нидерландцевъ—растутъ. Послѣдніе переходятъ въ наступленіе, но ограничиваются пока, сообразуясь съ своими скромными силами,

Вліяніе освободительныхъ нидерландскихъ войнъ и тридцатилѣтней войны.

взятіемъ отдѣльныхъ крѣпостей. Борьба за крѣпости въ это время, какъ и до того, является главной цѣлью войны, но все же она принимаетъ нѣсколько иной характеръ.

Вопросъ идетъ уже не о существованіи народа, а объ обладаніи городомъ или крѣпостью въ спорныхъ пограничныхъ провинціяхъ. Этотъ переходъ имѣлъ большое значеніе для будущаго времени, такъ какъ бой за овладѣніе извѣстнымъ городомъ или крѣпостью сталъ преобладающей цѣлью войны.

Тридцатилѣтняя война не дала въ этомъ отношеніи ничего новаго. Въ своемъ первомъ періодѣ она ставила высокія цѣли, соотвѣтственно имъ принимались и важныя рѣшенія. Опустошеніе Германіи росло, стороны утомились, и скоро на сцену выступили новыя задачи.

Мы сталкиваемся съ совершенно неожиданнымъ явленіемъ: военныя дѣйствія исходятъ не столько изъ стремленія уничтожить противника, сколько изъ желанія овладѣть мѣстностью, мало затронутою войной и которая сулитъ, поэтому, богатую добычу.

Сопротивленіе, оказываемое этимъ разбойничьимъ набѣгамъ, ограничивалось въ большинствѣ случаевъ обороной укрѣпленныхъ городовъ. Такъ какъ средства атаки наемныхъ войскъ были весьма ограничены, то и успѣхъ достигался либо отчаяннымъ штурмомъ, либо голодомъ. Дѣйствія атакующаго остались, какъ и прежде, очень несовершенными.

Методическое
веденіе войны
при Людовикѣ
XIV. Успѣхи
Вобана.

Постепенно возникаетъ и усиливается стремленіе рисковать возможно меньше при осадѣ крѣпости. Осаждающій начинаетъ прикрываться окопами, какъ со стороны крѣпости, такъ и извнѣ и ждетъ сдачи крѣпости, вынужденной къ тому голодомъ.

Эпоха методическихъ войнъ выдвинула крѣпостную войну еще больше. Цѣль войны въ этотъ періодъ времени была столь же ничтожна, какъ и поводъ къ ней. Овладѣніе мѣстомъ — вотъ что, все чаще и чаще, составляетъ конечное назначеніе сраженій. Война обратилась въ турниръ съ маленькими ставками, гдѣ благополучіе причастныхъ къ нему народовъ зависитъ отъ него лишь въ той мѣрѣ, въ какой имъ приходилось нести расходы по этой игрѣ. Народныя арміи всецѣло уступили мѣсто наемнымъ войскамъ. Эти дорого стоющіе бойцы старались возможно меньше подвергать себя опасностямъ открытыхъ боевъ и все чаще ограничивались, поэтому, скромными, но менѣе опасными успѣхами крѣпостныхъ войнъ.

Политическія соображенія не побуждали къ важнымъ рѣшеніямъ. Кому послѣ взятія крѣпостей удавалось удержать за собой оспариваемую область, тотъ и являлся побѣдителемъ. Важно было утомить врага и заставить его идти на миръ—вслѣдствіе денежнаго кризиса или полнаго истощенія силъ. Изъ этихъ требованій и возникаетъ, такъ называемый, методическій способъ веденія войны.

Чѣмъ дольше тянулась борьба, тѣмъ большее значеніе приобрѣтала крѣпостная война, потому что постоянно возрастающее истощеніе и желаніе возможно дольше сохранить силы войскъ, дѣлали открытый бой опаснымъ, рискованнымъ шагомъ. Тотчасъ же послѣ заключенія мира необходимо было, посредствомъ основанія новыхъ крѣпостей, обезпечить за собой все приобрѣтенное войной, а также охранить тѣ владѣнія, которымъ грозила опасность. Во Франціи къ концу правленія Людовика XIV граница была прикрыта 130-ю крѣпостями, расположенными въ три ряда.

У большинства полководцевъ постепенно сложился взглядъ, что цѣль полевой войны заключается въ томъ, чтобы или вырывать крѣпости, или давать возможность побѣдителю осаждать ихъ. Такимъ образомъ, изнемогшій въ борьбѣ имѣлъ время оправиться. Пораженіе часто не имѣло для него другихъ послѣдствій, кромѣ потери той или иной крѣпости. Планы кампаній исходятъ изъ соображеній, какія области и крѣпости могли бы быть взяты. Нѣтъ и рѣчи о томъ, чтобы искать встрѣчи съ непріятельской арміей и въ ней уничтожить зерно вражеской мощи. Этимъ и объясняется долгое сопротивленіе Людовика XIV противъ значительно превосходящихъ силъ его противника.

Такой способъ веденія войны вполнѣ отвѣчалъ, быть можетъ, цѣлямъ французовъ, особенно въ послѣднія войны этого короля, при значительномъ неравенствѣ воюющихъ сторонъ. Напримѣръ, въ войнѣ за испанское престолонаслѣдіе французскіе полководцы давали лишь оборонительныя сраженія. Ихъ стремленіе сводилось къ тому, чтобы утомить противника, вызвать политическія раздоры и, на ряду съ этимъ, достигать посредственныхъ результатовъ путемъ обложенія крѣпостей.

Убѣжденіе въ важномъ значеніи крѣпостей такъ глубоко вѣдрилось въ сознаніе народа, что потеря въ 1695 году силь-

ной крѣпости Намюръ произвела болѣе сильное впечатлѣніе, нежели пораженіе въ открытомъ полѣ.

При той неповоротливости, которая сковывала тогдашнія войска, большое число французскихъ крѣпостей оказалось для противниковъ Франціи неодолимымъ препятствіемъ къ наступленію и тѣ немногія попытки увлечь къ рѣшительному вторженію въ предѣлы Франціи, которыя предпринимались болѣе дальновидными полководцами, какъ принцъ Евгений и Мальборо, гибли въ самомъ зародышѣ. Если въ эпоху Тридцатилѣтней войны—война питала войну, то теперь признавалось рискованнымъ удалаться отъ своихъ складовъ и устраивать свои общенія вблизи мѣстъ, которыми владѣлъ еще непріятель.

Такой характеръ веденія войны долженъ былъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такой же методическій образъ дѣйствій и въ борьбѣ за крѣпости. Крѣпостная война тѣхъ временъ весьма напоминаетъ рыцарскій поединокъ, при которомъ строго соблюдаются извѣстныя формальности. Часто получается впечатлѣніе, какъ будто и атакующій, и обороняющійся стремятся единственно показать передъ всѣми свое совершенство въ искусствѣ вести крѣпостной бой. Взаимнаго ожесточенія часто совершенно не наблюдается. Иногда между руководителями атаки и обороны устанавливались даже нѣкоторыя дружескія отношенія, основанныя на взаимномъ уваженіи; особенно характеренъ случай, когда при осадѣ Лилля въ 1708 году, принцъ Евгений почтилъ своего противника маршала Буфлера, предложивъ ему выработать условія сдачи и заранѣе общія подписать ихъ.

Большая опытность нидерландцевъ, какъ было уже упомянуто выше, подняла тактику обороны очень высоко. Между тѣмъ, это обстоятельство совершенно не отвѣчало условіямъ войны Людовика XIV. Положеніемъ вещей его войска были вынуждены чаще брать крѣпости, чѣмъ оборонять ихъ. Отсюда вытекала настойчивая необходимость улучшить средства атаки, чему весьма во время явился на помощь маршалъ Вобанъ. Его богатый опытъ помогъ ему очень быстро познать всѣ слаббы стороны существующей тактики; благодаря своей проницательности онъ сумѣлъ настолько парализовать ихъ, что, въ концѣ концовъ, Людовикъ XIV поручилъ ему руководство осадой почти всѣхъ крѣпостей. Такимъ образомъ, выработался опредѣленный методъ крѣпостной войны, не чуждый, конечно,

односторонности, но который при тогдашнем господствѣ крѣпостной войны не только не принесъ вреда, но вполне отрицалъ существующимъ требованіямъ.

Осадныя дѣйствія Вобана состояли, главнымъ образомъ, въ охватывающей артиллерійской атакѣ и въ такомъ же охватывающемъ расположеніи земляныхъ закрытій для ближней атаки. Этотъ способъ дѣйствія былъ построенъ на заставшихъ формахъ тогдашней обороны, неспособной къ малѣйшему движенію впередъ и которой никогда не могла явиться мысль найти для артиллеріи другую позицію, кромѣ легко фланкируемыхъ земляныхъ валовъ крѣпостной ограды. Слѣдствиемъ этого явилось уклоненіе обороняющагося отъ безнадѣжнаго артиллерійскаго боя и, въ соответствіи съ этимъ, безусловный перевѣсъ атакующаго. Вобанъ, правда, стремился улучшить и средства обороны, создалъ новую систему укрѣпленій, но обратилъ вниманіе исключительно на ихъ пассивную сторону и главный центр тяжести обороны видѣлъ въ рукопашномъ бою. Онъ никогда не пытался противопоставить превосходному огню атакующаго такой же огонь обороняющагося. Онъ строго держался общей узкой формы тогдашней крѣпости.

Дѣйствія атаки по способу Вобана имѣли въ свое время столь видимыя преимущества, что скоро ихъ стали примѣнять всюду, и послѣ смерти Вобана, развиваясь все болѣе и болѣе, они обратились въ мертвую схему. Развитие это шло совершенно механически, безъ примѣненія къ постепенно измѣняющимся обстоятельствамъ. Сама система обратилась въ пустую, слѣпо примѣняемую форму, въ желанное прикрытіе посредственности; всѣ основныя принципы исчезли. Это повело къ полному упадку крѣпостной войны и обратило ее, какъ правильно замѣтилъ Фридрихъ Великій, въ простое ремесло.

Бусмаръ пишетъ объ этомъ въ 1800 году ¹⁾ слѣдующее: „Почти столѣтіе, какъ руководство атакой и обороной всецѣло предоставлено инженерамъ, изученіе этой науки игнорируется почти всѣми остальными военными и часто коменданты крѣпостей, какъ и офицеры ихъ гарнизоновъ, находятся въ состояніи весьма близкомъ къ полному невѣжеству и незнанію элементарныхъ и самыхъ основныхъ понятій военно-инженернаго искусства“.

¹⁾ Зейдель. Свѣдѣнія объ отечественныхъ крѣпостяхъ и крѣпостныхъ войнахъ.

Своего кульминаціоннаго пункта эта система достигает, наконецъ, въ такъ называемомъ „Анализѣ крѣпостей“, методѣ, который положивъ въ основу сужденія Вобана, стремится заранѣе исчислить время возможнаго сопротивленія каждой крѣпости и надлежащій ходъ осады точно излагаетъ на бумагѣ. Большая или меньшая энергія обороны при этомъ какъ бы не можетъ имѣть вліянія на степень сопротивленія крѣпости.

Если крѣпость держалась дольше означеннаго времени, то это приписывалось ошибкамъ атакующаго. Во Франціи такой взглядъ скоро обратился во всеобщее убѣжденіе и имѣлъ весьма неблагоприятное вліяніе на оборону крѣпостей. Коменданты считали свою задачу выполненной, если только крѣпость держалась до опредѣленнаго времени и сдавали ее часто безъ всякой побудительной причины. Еще Наполеону пришлось бороться съ этимъ взглядомъ. По его настоянію Карно написалъ свое знаменитое произведеніе ¹⁾ объ оборонѣ крѣпостей. Въ этомъ сочиненіи весьма мѣтко охарактеризована господствовавшая тогда въ крѣпостной наукѣ схема слѣдующими словами ²⁾: „Строились извѣстныя формулы для того, чтобы по очертанію крѣпости можно было исчислить возможную длительность осады... Было рѣшено, что этими формулами высшая степень совершенства достигнута и молодымъ офицерамъ инженернаго корпуса запретили заниматься дальнѣйшими изслѣдованіями этого вопроса. Эта отрасль военной науки обратилась въ родъ молчаливаго договора между осаждающимъ и осажденнымъ... Въ школахъ преподавалось не искусство оборонять крѣпости, но искусство почетно сдавать ихъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ выработанныхъ формальностей“.

Фридрихъ Великій рветъ съ унаслѣдованной имъ системой.

Преувеличенная оцѣнка значенія крѣпостей и единовластное господство схемы въ сферѣ крѣпостной войны нашли во Фридрихѣ Великомъ рѣшительнаго противника. Въ этой области ярко выразилось отрицательное отношеніе великаго короля къ господствующему въ его время способу веденія войны. Онъ снова выставилъ на первый планъ рѣшающее значеніе боя въ полѣ и, тѣмъ самымъ, вновь поставилъ крѣпостную войну на подобающее ей мѣсто. Способъ веденія войны, принятый королемъ, доказываетъ, что онъ исходилъ изъ того со-

¹⁾ „De la défense des places fortes“.

²⁾ Предисловіе, стр. XI.

временнаго взгляда, что крѣпости имѣютъ лишь задачу служить вспомогательнымъ средствомъ въ общемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, и стремленіе къ завладѣнію ими, такъ-же какъ и къ удержанію ихъ,—до тѣхъ поръ не должно имѣть рѣшающаго вліянія на дѣйствія полевыхъ войскъ, пока въ полѣ находится непріятельская армія; эта послѣдняя, въ такомъ случаѣ, и должна быть объектомъ военныхъ дѣйствій. Различіе между стремленіемъ къ овладѣнію опредѣленнымъ мѣстомъ, которое было цѣлью войнъ того времени, и желаніемъ короля вынести рѣшеніе въ открытое поле, выразилось также и въ сужденіяхъ его о значеніи самого крѣпостнаго боя.

Быстрые успѣхи первыхъ походовъ короля не уменьшили, однако, его заботъ о постройкѣ крѣпостей. Преобладающій оборонительный образъ дѣйствій, который выпалъ ему на долю послѣ окончанія второй Силезской войны, былъ имъ вполне оцѣненъ. Онъ предвидѣлъ, какую роль сыграютъ силезскія крѣпости въ борьбѣ за обладаніе этой провинціей. Ихъ стойкость давала ему возможность предоставить Силезію самой себѣ и искать рѣшенія судьбы на полѣ битвы—тамъ, гдѣ это, по условіямъ обстановки, представлялось наиболѣе удобнымъ. Если, на ряду съ этимъ, прочія прусскія крѣпости оставались въ запущеніи, то причину этого надо искать въ ограниченныя средства государства и въ томъ, что въ данный политическій моментъ, значеніе ихъ было второстепенное.

При созданіи своей системы обороны страны, король шелъ своимъ путемъ, не придерживаясь обычныхъ формъ. Искусное примѣненіе его укрѣпленій къ мѣстности обнаруживаетъ его дарованіе. Его постройки носятъ въ общемъ характеръ нидерландской системы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ нихъ съвязать и совершенно новыя идеи, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, особенно выдвинутыми впередъ фортами, онѣ напоминаютъ даже современныя укрѣпленія.

Двѣ первыя Силезскія войны дали мало интереснаго въ области крѣпостной войны. Король овладѣлъ Силезіей со всѣми ея крѣпостями въ сравнительно короткій срокъ. Во вторую Силезскую войну Прага капитулировала послѣ недолгой энергичной атаки. Крѣпости мало задерживали военныя дѣйствія. Тѣмъ ярче обрисовалось ихъ вліяніе въ первыхъ трехъ кампаніяхъ Семилѣтней войны при Пирнѣ, Прагѣ и Ольмюцѣ.

Крѣпости въ войнахъ Фридриха Великаго.

При Пирнѣ и Прагѣ непріятельскія войска, стремясь спастись отъ угрожающаго имъ истребленія въ открытомъ полѣ, укрываются въ укрѣпленномъ лагерѣ или крѣпости. Король, такимъ образомъ, принужденъ выжидать постепеннаго развитія развязки. Въ обоихъ случаяхъ онъ достигъ сдачи оружія блокированныхъ армій.

Какъ при Пирнѣ, такъ и при Прагѣ онъ отказался отъ атаки открытой силой, хотя въ первомъ случаѣ ему настойчиво совѣтовали примѣнить ее и успѣхъ былъ возможенъ. Видимо, его страшили потери, которыя, во всякомъ случаѣ, должна была дать эта попытка противъ храбраго, еще вполне непоколебленнаго врага, тогда какъ голодъ, тоже могъ привести къ дѣлу въ довольно быстрый срокъ. Подъ Прагой онъ отказался отъ штурма на развалившіеся, плохо укрѣпленныя верки, потому, что заключенная за ними пятидесятитысячная непріятельская армія, хотя уже потерпѣвшая полное пораженіе передъ крѣпостью, рисовала ему такую попытку безрезультатной, тѣмъ болѣе, что битва у Праги стоила ему не малыхъ жертвъ.

Штурмъ, непосредственно слѣдующій за побѣдой, при громадномъ замѣшательствѣ, царствующемъ въ городѣ, можетъ быть и увѣнчался бы успѣхомъ, но король не зналъ еще въ то время, что почти вся непріятельская армія бросилась въ крѣпость, какъ не зналъ и о состояніи дѣлъ въ Прагѣ.

Между тѣмъ, обложеніе Праги мало превосходными въ силахъ прусскими войсками являлось при тогдашнемъ способѣ веденія войны чрезвычайно рискованнымъ, и Наполеонъ выразился объ этой попыткѣ, какъ о проявленіи одной изъ самыхъ удивительныхъ и смѣлыхъ идей, вполне оцѣненныхъ только въ новѣйшее время. Тогда же, вообще, придерживались взгляда, что осаждающая армія должна быть въ шесть разъ сильнѣе осажденной.

Относительно степени сопротивленія Праги король, безъ сомнѣнія, впалъ въ ошибку, въ которую часто впадалъ атакующій при невозможности заранѣе учесть количество жизненныхъ продуктовъ, имѣющихся въ крѣпости. Надежды, которыя онъ возлагалъ на огонь осадныхъ орудій, тоже не оправдались, потому что количество осадныхъ средствъ и, въ особенности, запасъ боевыхъ припасовъ не соответствовали намѣченной дѣли.